

Се Вэнь явился без приглашения, и дядя Ли тепло его встретил:

— Молодой господин Се, давно не виделись.

Се Вэнь улыбнулся в ответ:

— Дядя Ли, давно не виделись.

Дядя Ли засмеялся:

— Молодой господин Гу и молодой господин Чу внутри. Я пойду на кухню, чтобы распорядиться насчет послеполуденного чая.

Се Вэнь поблагодарил:

— Спасибо, дядя Ли. Мне очень нравятся маленькие пирожные, которые готовит ваш повар.

Дядя Ли кивнул:

— Хорошо, я сейчас распоряжусь.

Се Вэнь, имея четкую цель, сразу направился в гостиную, но увидел то, что лучше было бы не видеть.

Прикрыв глаза ладонью, он через щель между пальцами наблюдал за двумя людьми, запутавшимися на диване.

Не удержавшись, он воскликнул:

— При всем честном народе, с открытой дверью, что это вы тут делаете?

Две минуты назад Мокка случайно закатил мяч под диван. Это была его любимая игрушка последние несколько дней, и, не сумев достать ее самостоятельно, он обратился за помощью к хозяевам.

Хозяин сидел, уткнувшись в телефон, а Чу Цзэшэнь играл в видеоигру. Мокка, не долго думая, тронул его руку, а затем принялся отчаянно рыться под диваном.

Чу Цзэшэнь понял с первого взгляда:

— Мяч под диваном?

Мокка уставился на него.

Чу Цзэшэнь встал и протянул джойстик Гу Баю:

— Продолжай играть, мяч Мокки закатился под диван.

Гу Бай взял джойстик и увидел, как Чу Цзэшэнь присел перед диваном.

Мяч оказался в его зоне доступа, но Мокка не позволил ему достать его, настояв на том, чтобы это сделал Чу Цзэшэнь.

Видимо, его пес хорошо знал его привычки: кроме как за наградой, Мокка никогда не просил его делать что-то, требующее усилий.

Гу Бай сохранил игру, а Мокка, стоя за спиной Чу Цзэшэня, пытался руководить процессом, хотя его скулеж никто не понимал.

Чу Цзэшэнь, наконец, вытащил мяч из-под дивана, и Мокка, увидев его, пришел в восторг, словно это была его заслуга. Когда Чу Цзэшэнь начал подниматься, пес внезапно бросился к его ноге.

Не имея опоры, Чу Цзэшэнь неожиданно потерял равновесие и отшатнулся к дивану.

Он мог бы удержаться, но Мокка подпрыгнул сзади, и Чу Цзэшэнь, не выдержав, упал на Гу Бая.

Гу Бай среагировал мгновенно, бросив джойстик и инстинктивно поддержав Чу Цзэшэня.

Он держал его за плечи, а Чу Цзэшэнь оперся на диван, создавая ту самую сцену, которую увидел Се Вэнь.

Гу Бай оказался так близко к лицу Чу Цзэшэня, что их взгляды встретились, дыхание смешалось, и Гу Бай, смутившись, отвел глаза.

У входа Се Вэнь продолжал шуметь.

Чу Цзэшэнь невольно задержался на лице, находившемся так близко, и, спустя какое-то время, оперся на руку, чтобы подняться, и с недовольством посмотрел на Се Вэня:

— Ты зачем пришел?

Се Вэнь с разочарованием смотрел на них. Ему следовало опоздать на пару минут, чтобы увидеть скрытую сторону А-Цзэ.

Он встретил взгляд Чу Цзэшэня, сделав вид, что не заметил недовольства в его глазах, и уселся на диван:

— Пришел поиграть с вами.

Гу Бай бросил ему джойстик:

— Играй.

Се Вэнь, удивленный, поймал джойстик и уселся рядом с Гу Баем:

— Расскажи мне про прохождение.

Чу Цзэшэнь с еще большим недовольством посмотрел на Се Вэня, взял телефон и вышел позвонить Лу Шэнфаню.

— У тебя есть время зайти ко мне?

Лу Шэнфань удивился:

— Разве А-Вэнь не сказал, что мы идем гулять? Почему вдруг к тебе?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Он явился без приглашения.

Лу Шэнфань, хотя и не видел выражения лица Чу Цзэшэня, по его холодному голосу уже представил, как тот выглядит.

Понятно, что семейная пара хотела провести выходные в покое, и их покой нарушили. Если бы Се Вэнь не был его другом, его бы уже вывели за дверь охранники.

— Хорошо, я скоро приду.

Когда Чу Цзэшэнь вернулся, он увидел, что Се Вэнь уже занял его место и чувствовал себя как дома.

Чу Цзэшэнь бросил взгляд на Се Вэня, который придвинулся к Гу Баю, и сел на другой диван.

Когда пришел Лу Шэнфань, Се Вэнь удивился:

— Ты зачем пришел?

Фактически перехватив слова хозяина.

Лу Шэнфань, войдя, увидел, что Се Вэнь и Гу Бай сидят вместе, а Чу Цзэшэнь — в стороне, и мысленно выругался на Се Вэня за его бестактность.

— Ты можешь прийти, а я нет?

Се Вэнь потряс джойстиком:

— У нас тут игровая вечеринка, а ты, который не играет, зачем сюда приперся?

Лу Шэнфань прямо признался:

— Я пришел поучаствовать в веселье.

— Если ты пришел поучаствовать, то иди помоги А-Цзэ заварить чай. Это территория молодежи.

Слово «молодежь» задело двух присутствующих, которые любили такие «старомодные» занятия, как чаепитие.

Лу Шэнфань вдруг назвал номер удостоверения личности Се Вэня:

— Господин Се, если я не ошибаюсь, мы ровесники.

Неожиданная атака номером удостоверения ошарашила Се Вэня:

— Ровесники так ровесники, не нужно мне его зачитывать.

Гу Бай не смог сдержать смеха, и Се Вэнь, услышав его, разозлился:

— Чего смеешься? Через несколько лет тебе тоже стукнет тридцать.

Гу Бай не стал отрицать:

— Да, через семь лет. А вам будет почти сорок.

Эта фраза оскорбила всех, кроме него самого, поскольку он был младше.

Се Вэнь решил не уходить один:

— А-Цзэ, береги себя, через семь лет тебе будет почти сорок.

Чу Цзэшэнь спокойно ответил:

— Взаимно.

Этот легкий ответ оставил Се Вэнь в недоумении, не зная, как реагировать.

В этот момент дядя Ли с помощниками вынес из кухни сладости.

— Молодой господин Лу, вы тоже пришли. К счастью, я заказал больше послеполуденного чая.

Лу Шэнфань улыбнулся старому дворецкому:

— Здравствуйте, дядя Ли.

Се Вэнь с недовольством взял любимый пирожный и, откусив, проглотил его вместе с обидой.

Игра была временно отложена, и Гу Бай тоже начал наслаждаться чаем.

Как только он протянул руку, Чу Цзэшэнь привычно подал ему чашку.

Эта сцена разыгралась перед Се Вэнем и Лу Шэнфанем, которые переглянулись, но ничего не сказали.

За несколько дней, что они не виделись, эти двое стали еще ближе.

Се Вэнь, закончив чаепитие, еще немного задержался в доме Чу и, получив от Гу Бая подробное руководство по прохождению, неохотно ушел вместе с Лу Шэнфанем.

По пути он все еще сожалел о Гу Бая:

— Не забудь прислать мне другое руководство в WeChat. Все зависит от тебя, Сяо Бай!

Лу Шэнфань, который шел рядом, почувствовал себя тем, кто разлучает влюбленных.

Он тихо сказал:

— Успокойся. Их мир вдвоем был нарушен твоим появлением, а ты еще имеешь наглость называть его Сяо Бай. Разве это твое право?

Се Вэнь осознал:

— Черт, А-Цзэ такой обидчивый. Неужели он будет мстить за то, что я разрушил их время

наедине?

Лу Шэнфань отпустил его:

— Ты что, считаешь А-Цзэ таким? Не будет он мстить. Просто постарайся не попадаться ему на глаза в ближайшие дни.

Се Вэнь проглотил слюну:

— После Праздника середины осени у моего деда будет день рождения, и он точно придет на праздник.

Лу Шэнфань дал ему дельный совет:

— Беги как можно дальше, срочно уезжай за границу по делам, беги.

Праздник середины осени — время семейного единства, и Гу Бай вместе с Чу Цзэшэнем рано отправились в старый дом.

Старый дом действительно был старым. Традиционный внешний вид, кирпичи зеленоватого оттенка свидетельствовали о его многолетней истории. Хотя его отремонтировали и укрепили, следы времени все же остались.

При входе сразу же бросался в глаза небольшой пруд с рыбой. Видимо, их только что покормили, и золотые рыбки плавали у поверхности, пуская пузыри.

Гу Баю всегда нравились такие дома, пропитанные историей. У семьи Гу тоже был подобный, но из-за удаленности от офиса ему пришлось переехать в новый дом, чтобы удобнее добираться на работу.

Чу Цзэшэнь, выйдя из машины, замедлил шаг, и Гу Бай, не замечая этого, медленно шел за ним, держа Мокку на поводке, внимательно рассматривая старый дом семьи Чу.

Войдя во внутренний двор, Гу Бай почувствовал легкий запах благовоний. Это был не тот резкий запах, который он ощущал в доме семьи Гу во время ритуалов, а мягкий аромат сандала, который приятно успокаивал.

<http://bllate.org/book/15495/1374470>